

Страницы истории

УДК 330.8(045(470+571))

СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Л. А. МУРАВЬЕВА,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
E-mail: lam1812@mail.ru.
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации

В статье излагаются взгляды мыслителей России первой половины XIX в. на экономическое и финансовое развитие государства, их особенности и связь с учением А. Смита. В рассматриваемый период в стране происходило становление научной школы финансов. В университетах финансовые науки изучали на юридических факультетах.

Ключевые слова: мыслитель, экономическая теория, либерализм, государственный бюджет, прямые и косвенные налоги, кредитная система, коммерческое училище.

Финансово-экономическая наука и образование.

Формирование основных направлений финансово-экономической мысли России первой половины XIX в. осуществлялось в тесном взаимодействии с экономическим положением страны, состоянием финансов, ростом государственного долга. Базовые положения классической политической экономии начали проникать в Россию во второй половине XVIII в. Однако экономическое отставание страны от Англии и Франции и преобладание в ней ручного производства придали неповторимое своеобразие российской экономической мысли. В ее становлении и развитии можно выделить два пласта.

К первому пласту следует отнести академическую, университетскую экономическую мысль, развитию которой способствовала образователь-

ная реформа Александра I по созданию новых пяти университетов и других учебных заведений. Отечественная академическая наука всегда имела тесные контакты с наукой Западной Европы и развивалась в русле мировых традиций. Положения классической политэкономии, соответствующие капиталистическому промышленному развитию, изучались в университетских аудиториях страны, в которой капитализм еще полвека существовал как уклад, а не основной строй. Экономическая линия практических деятелей и реформаторов скорее опиралась на дух, а не содержание классической политэкономии и действовала в русле периода первоначального накопления, так как в России не было основ для развития политической экономии в реальной хозяйственной жизни.

Методологической основой как теоретиков, так и практиков выступала теория трудовой стоимости А. Смита, с трудами которого российские ученые сначала знакомились по работам французских авторов, популяризовавших его идеи. Широкому распространению идей Смита в России начала XIX в. способствовал перевод на русский язык за государственный счет основного труда А. Смита «Исследование природы и причин богатства народов», который появился в четырех томах в 1802–1806 гг. Официальный орган Министерства

внутренних дел «Санкт-Петербургский журнал» разместил несколько статей с целью популяризации идей Смита.

Наряду с политической экономией в отечественной экономической мысли существовало другое направление, представленное камералистикой. Оба направления получили активное развитие в начале XIX в. При пересмотре устава Академии наук в 1803 г. немецкие профессора предлагали финансово-экономические дисциплины ограничить рамками преподавания камералистики. Такой проект исходил от Комитета ученых заведений. Другой устав, который в конечном итоге и утвердили, был представлен президентом Академии наук Н. Н. Новосильцевым. В нем предлагалось развивать политическую экономию и статистику. Тесное взаимодействие этих наук окончательно оформилось в 1830-е гг. Признание политэкономии и статистики в качестве учебных дисциплин было важным новшеством и вкладом в формирование университетских программ. В этом вопросе Россия опередила Германию и Францию. Умозрительность этих наук в нашей стране на начальном этапе внедрения помогала формированию либерального течения общественно-политической мысли.

Кафедра политической экономии и статистики при Академии наук была создана в 1804 г. Политэкономия как учебная дисциплина вошла в курс и программы всех университетов России, педагогических институтов, военно-учебных заведений. Курс лекций по политической экономии входил в программу Царскосельского (Александровского) лицея. Поначалу ее преподавали в основном иностранные профессора. Среди них можно отметить профессора Московского университета Х. А. Шлецера, автора первого учебника по политэкономии, вышедшего на русском языке. Его курс «Начальные основания государственного хозяйства» был издан в 1805 г. В нем нашли отражение идеи не только А. Смита, но и французских, немецких ученых. Курс был переведен на французский и немецкий языки. Опираясь на теорию Ж. Б. Сея о трех факторах производства, автор главную роль в создании материальных ценностей буржуазного общества отводил капиталу. Вторая часть труда посвящалась проблемам развития земледелия с учетом российской специфики. Он был против развития мануфактурной промышленности на основе применения крепостнического труда и не видел перспектив для развития мелкой крестьянской собственности в России. Разделяя позиции сторонников фритредерства, он один из первых задумался над

вопросами своеобразия путей развития России на основе анализа хозяйственных и правовых норм. В Харьковском университете политэкономии преподавал Л. Якоб. Перечисленные немецкие преподаватели в классическую политэкономии приносили элементы камералистики – науки о государственном управлении.

В России наиболее заметным последователем А. Смита был экономист, первый академик политэкономии, вице-президент Российской академии наук Генрих Шторх (на русской службе – Андрей Карлович) (1766–1835), писавший не по-русски. Он родился в Риге. Его родители были немцами. Шторх создавал труды на немецком и французском языках. После окончания Йенского университета он много путешествовал, прослушал курс лекций в Гейдельбергском университете, где ему предложили кафедру, но вернулся в Россию. Он начал преподавать в Первом кадетском корпусе. Затем по протекции русского посланника графа Румянцева перешел в Министерство иностранных дел. Государственную службу Шторх всегда сочетал с напряженной научной и исследовательской деятельностью. Его перу принадлежит монументальный историко-статистический труд о российской империи, показывающий быстрое хозяйственно-экономическое развитие России. Переведенное на многие иностранные языки исследование дало возможность автору стать членом-корреспондентом Российской академии наук, а через несколько лет быть избранным действительным членом Академии.

По приглашению императрицы Марии Федоровны он становится преподавателем у членов императорской семьи. С 1809 г. Шторх берется за разработку курса политической экономии. Этот курс он читает великим князьям Николаю (будущему императору) и Михаилу. Обучению царских детей ученый отдал двадцать лет жизни. В 1830 г. Шторх, находясь в чине тайного советника, назначается первым вице-президентом Императорской академии наук. На этом посту он оставался до своей смерти, фактически руководя всей работой Академии при номинальном президенте С. С. Уварове.

Главный труд Шторха – «Курс политической экономии» (1815) в шести томах написан на французском языке. Он принес ему европейскую известность. Друг и последователь Рикардо МакКуллох писал: «... сочинение Шторха имеет много превосходных разысканий о предметах, которые мало привлекли внимания английских и французских экономистов... Сочинения Шторха по всей

справедливости можно поставить во главе всех сочинений о политической экономии, привезенных с континента в Англию». В 1824 г. вышел труд Шторха «Размышления о природе национального дохода». Он опроверг одномерное представление о хозяйстве как сфере только материального производства и обмена. Оригинальность воззрений Шторха проявилась в созданной им теории цивилизации, дополнившей теорию богатства Смита, и теории ценности, близкой к теории Сэя. Но в отличие от английского автора Шторх определяет стоимость (ценность) вещи не факторами производства, а полезностью. Его теория «невещественного производства» относилась к предмету политической экономии как производство материальных ценностей, так и виды деятельности, связанные с их накоплением, распределением, потреблением, т. е. оказанием услуг. Обмен ценностями включал внешние (материальные) и внутренние (нематериальные) блага, на основе которых образуются национальное богатство и национальная цивилизация. Оба процесса тесно связаны и выступают необходимой предпосылкой друг для друга. Свои теоретические воззрения автор подкреплял примерами из русской жизни, выделяя «...особую роль транзитной торговли в формировании русской культуры, городов и самого государства». Главную причину отсталости России Шторх видел в господстве крепостного права, которое резко осуждал. Однако он полагал, что сельское хозяйство может развиваться и при крепостной зависимости. В разделе о банковской деятельности он первым раскрыл устройство европейских банков, сообщил немало интересных сведений о банковских операциях, дал экскурс истории финансов различных народов. Труды Шторха привлекали современников, интересны они и для сегодняшних исследователей.

Поворот от камералистики к классической политической экономии А. Смита сделал московский профессор Л. А. Цветаев. В 1823 г. он опубликовал учебное пособие «Первые начала политической экономии, или руководство для начинающих учиться сей науке». В первой части курса он определял предмет политической экономии и общетеоретические положения, подчеркивая исключительное значение труда в создании материальных благ общества и получении прибыли. В фокусе его внимания находились товарно-денежные отношения. Во второй части рассматривались меры, которые надлежало проводить правительству для повышения материального благосостояния народа. Для России он считал необходимым ограничить про-

извол помещиков, заниматься не только развитием сельского хозяйства, а ремесел и промышленного производства. Взгляды Цветаева были близки представителям петербургской школы политэкономии, особенно М. А. Балугьянскому – выходцу из Венгрии. Он впервые ввел в употребление сам термин «политическая экономия». Представление о несохранившихся лекциях профессора можно получить по конспектам его ученика и будущего академика К. И. Арсеньева. На основе трудов физиократов и А. Смита Балугьянский разработал собственную экономическую концепцию, базирующуюся на учете природно-климатических, экономических и социальных особенностей России. Широкая образованность и глубокие знания обеспечили Балугьянскому не только признание коллег, но и уважение студентов. Он воспитал плеяду учеников, внесших большой вклад в развитие российской финансово-экономической мысли.

Труды Смита основательно занимали российские умы на протяжении 20 лет. С 1820-х гг. все большую популярность и признание получают работы Ж. Б. Сэя, Т. Мальтуса, Д. Рикардо, произведения английского мыслителя И. Бентама. В середине 1840-х гг. в Россию начинают активно проникать труды Ж. Сисмонди и социалистов-утопистов, содержащие критику капитализма. О преподавании политической экономии «по новейшей системе Сэя и Сисмонди» писал А. С. Пушкин в записке «О народном просвещении», порученной ему разработать. В ученых кругах российских политэкономов также намечается поляризация позиций. В 1847 г. вышел учебник общего курса политической экономии А. Бутовского (1817–1890), сотрудника министерства финансов. Этот трехтомник русского ученого, примыкавшего к буржуазным экономистам, на долгое время станет основным учебником для российских университетов. На смену ему в конце 1850-х гг. пришел двухтомный учебник политэкономии профессора Петербургского университета И. Я. Горлова (1814–1890).

В первой четверти XIX в. в России изменилось отношение к цифровым данным. Цифровые материалы стали доступны частным лицам. Они все чаще появлялись в печати. В обиход вошла публикация статистических сборников. До середины века бюджет империи оставался тайной, но именно финансовая статистика оказалась самой точной и хорошо систематизированной по сравнению с другими видами статистических данных. Благодаря расширению базы статистических источников (чему во многом способствовало ми-

нистерство финансов), в университетских программах все большее место отводится статистической науке. Первоначальное осмысление объекта ее изучения и перспектив развития можно встретить в трудах профессоров Петербургского университета К. Ф. Германа «Историческое обозрение литературы статистики», «Всеобщей теории статистики» и И. Я. Горлова «Обозрение экономической статистики России». В них дается богатый цифровой материал, заложены основы научной статистики, основные направления и итоги ее развития. К. Ф. Герман организовал выпуск первого в России «Статистического журнала» (1806–1808). В 1816–1817 гг. он читал курс лекций по политэкономии и статистике, среди его слушателей были будущие декабристы. Книга Горлова, удостоенная премии Академии наук, закрепила экономическую статистику как самостоятельную область знаний.

В это же время профессор Московского университета И. В. Вернадский (1821–1884) опубликовал первое в России фундаментальное исследование по истории экономических учений «Очерк истории политической экономии» (1858). Им же был совершен подлинный переворот в развитии статистики как науки. В своей статье «Задачи статистики» он подверг резкой критике положения описательной школы. Свой университетский курс ученый построил на теории статистики, главное содержание которой не числовые данные, а законы, выражаемые этими данными.

Все эти исследователи были сторонниками развития капитализма в промышленности России и фермерского пути в сельском хозяйстве. Их деятельность совпала с подготовкой реформ в России и возможностью соединения теоретических постулатов с практикой жизни в сфере капиталистического производства. К. И. Арсеньев сделал статистику средством изучения социально-экономического развития страны, чем положил начало новому направлению, окончательно оформившемуся в 1850-е гг.

Со временем в университетских курсах появилось финансовое право и финансовые науки. Формирование науки о финансах в Московском университете, начавшееся с середины 1830-х гг., связано с научной и преподавательской деятельностью профессора Н. С. Васильева. В своем курсе «финансии» он останавливался на методологических основах науки о финансах, объяснял ее место и связь с другими науками. Большое внимание в курсе уделялось разработке буржуазной системы налогообложения и критике подушной подати.

Обосновывалась необходимость введения в России подоходного налога. Заметным достижением в развитии российской финансовой науки явилась публикация книги И. Я. Горлова «Теория финансов» (1845), в которой финансовые вопросы рассматривались в сочетании с юридическими. С этого периода финансовые науки вошли в программы всех высших учебных заведений России. Флагманом финансовой науки оставался Московский университет.

Основные направления финансово-экономической мысли. Ведущим направлением русской экономической мысли была программа достаточно консервативная, сохраняющая на неопределенное время крепостнические отношения. Внутри этого направления можно различить определенные идейные течения. Под влиянием объективных процессов, происходивших в мире и в России, а также реформаторских идей императора возникает течение экономического либерализма. Данная концепция нашла отражение в деятельности и сочинениях выдающегося государственного деятеля М. М. Сперанского (1772–1839). Обширные экономические знания Сперанского понадобились в 1809 г. для выработки путей решения финансовых проблем. За два месяца кропотливого труда был составлен «План финансов», который лег в основу царского манифеста 1810 г. В этой ответственной работе Сперанскому помогал разделявший его политические и экономические взгляды М. А. Балугьянский – первый ректор Санкт-Петербургского университета.

Суть документа заключалась в необходимости ликвидации бюджетного дефицита. Первым шагом на пути реализации «Плана финансов» явилось сокращение государственных расходов на 20 млн руб. Необходимый капитал погашения создавался за счет, говоря современным языком, приватизации, т. е. распродажи государственного имущества в частную собственность. Предлагалось сделать внутренний заем на сумму до 100 млн руб. из расчета 6 % годовых. Следующая мера сводилась к прекращению выпуска бумажных денег. Одним из первых М. М. Сперанский выдвинул идею расширения кредитных операций, справедливо увидев в коммерческом кредите мощную двигательную силу экономики.

Наконец, в работе «Записка о монетном обращении» М. М. Сперанский обосновал положение разменной монеты. Серебряный рубль предлагалось сделать главной монетной единицей. Конечная задача – введение кредитных денег вместо

ассигнаций. Теоретические идеи и исследования великого реформатора в области монетного обращения были использованы министром финансов Е. Ф. Канкриным при проведении денежной реформы в 1839–1843 гг. Заслуга Сперанского состояла еще и в том, что при нем было положено начало отчетности и проверки состояния финансовых дел в стране. Многие идеи М. М. Сперанского значительно опережали время, в которое он жил. Одним из первых он выступил с идеей и обоснованием необходимости создания центрального банка страны. Он предвосхитил идею экономистов XX в. о возрастающей плотности населения как факторе экономического развития. Творческие замыслы и наследие М. М. Сперанского явились большим вкладом в формирование российской финансово-экономической мысли и не потеряли своей актуальности в наши дни.

По своим общественным и экономическим взглядам в одном ряду с М. М. Сперанским стоит другой деятель либерального течения адмирал Н. С. Мордвинов (1754–1845) – президент Вольного экономического общества (1823–1840). Мордвинов опровергал теорию Мальтуса о народонаселении, предлагая как раз способствовать росту населения в России. Отрицал он и тезис о бедности России, ратуя за развитие промышленности, торговли, совершенствование сельского хозяйства. В связи с этим он резко критиковал экономиста Шторха, выступавшего за международное разделение труда, где России отводилось место аграрной страны и роль колониального придатка промышленных стран. Искомый капитал для промышленного развития, по мнению ученого, должны обеспечить экономия, бережливость и ограничение тяги дворянства к излишней роскоши. В связи с этим большое внимание надо уделять статистическому учету.

Будучи последователем А. Смита и И. Бентама, Мордвинов считал, что основными условиями интенсификации и продуктивности общественного труда являются право частной собственности и свобода труда. Именно принцип частного интереса, выгоды и пользы, являющийся стимулом экономического развития, положил Мордвинов в основу всей теории финансов и государственных доходов. Он признавал важную роль денег в обществе, определяемую не их количеством, а свободой и скоростью обращения. Капиталы, необходимые для проведения экономических и финансовых преобразований, Мордвинов предлагал получить путем привлечения средств населения, широко развивая сеть банков во всех губернских городах, что обес-

печит возможность развития каждого региона. Не только государство, но и общество должно направлять средства на развитие экономики. Величайшая заслуга Н. С. Мордвинова состоит в обосновании необходимости создания разветвленной сети частных (коммерческих) банков по всей стране, а также тщательной разработке принципов их работы. В работе «Проект Трудопоощрительного банка» нашла отражение идея привлечения к производительному труду представителей всех сословий – от дворян до крестьян. Идея трудопоощрительного банка – прообраза министерства труда, который должен был удовлетворять хозяйственные, финансовые, образовательные потребности страны, была новой не только в России, но и для западных стран.

Большое внимание в своих трудах Мордвинов уделял вопросам устройства финансовой системы путем сокращения дефицита и бумажных денег в обращении. Будучи сторонником концепции М. М. Сперанского, он совместно с ним разработал «Положение о нейтральной торговле на 1811 г.». Продолжая развивать свои взгляды, ученый высказывал мнение о необходимости девальвации, содействуя тем самым денежной реформе Е. Ф. Канкрин (он был его советником). Мордвинов считал, что Россия должна не просто следовать учению английских политэкономов, но учитывать особенности национальной экономики.

На 100 лет опередив свое время, ученый выдвинул положение о том, что производительность в сельском хозяйстве растет медленнее, чем в промышленности, поэтому аграрные страны обречены на отставание. Тем самым он опроверг постулат теории Смита о равной выгоде специализации всех производителей в условиях свободной конкуренции. Мордвинов показал многогранность понятия «хозяйственная система» и неадекватность анализа экономических институтов вне связи с отраслевой структурой и технологией производства. За 25 лет до Ф. Листа Мордвинов сформулировал принцип политики «воспитательного протекционизма» для обоснования национальных интересов страны.

К сторонникам рассматриваемого направления можно отнести экономиста Вольного экономического общества А. Я. Поленова (1738–1816), а также писателя и историка Н. М. Карамзина (1766–1826). Поленов был приверженцем экономических реформ в России и наделения крестьян землей с правом передачи ее по наследству. За свой проект антикрепостнической направленности он получил золотую медаль Вольного экономического общества (князь Д. А. Голицын получил такую же

награду за доказательство необходимости сохранения крепостной зависимости).

Следует отметить, что внутри этого направления велась острая борьба между сторонниками свободы торговли (фритредерства), к которым относился Карамзин и протекционизма, защитником которого был Мордвинов. Рупором фритредерских идей выступал еженедельник «Дух журналов», в статьях которого велась борьба против протекционизма и высоких таможенных пошлин. Фритредерская литература отличалась большим разнообразием и умением экономические вопросы связать с защитой прав крестьян. К тому же позиционирование России как исключительно земледельческой страны подавалось под соусом защиты ее от ужасов пролетаризации.

Другое направление экономической мысли первой четверти XIX в. представляли сторонники ликвидации крепостного права и самодержавия как формы правления в России. К ним принадлежали прежде всего декабристы: П. И. Пестель, Н. И. Тургенев, М. И. Муравьев-Апостол, М. Ф. Орлов, М. А. Фонвизин, Н. А. Бестужев, П. Г. Каховский и др. Часто одни и те же экономические процессы декабристы оценивали по-разному. Но общим для их экономических взглядов было:

- отрицание крепостничества;
- необходимость новой организации сельскохозяйственного производства;
- приоритет капиталистических форм развития;
- критическое отношение к теоретическим положениям западных мыслителей;
- учет специфики России.

Наиболее радикальный план преобразования экономики представлен П. И. Пестелем (1793–1826) в его трудах «Русская Правда», «Краткое умозрительное обозрение», «Дележ земель». Аграрная программа П. И. Пестеля предполагала сочетание частной и общественной форм собственности, позволяющей всем гражданам стать хозяевами, уничтожение крепостничества, создание условий для наемного труда и развития новых форм хозяйствования – капиталистического фермерства. Для успешного развития российской промышленности предлагалось защитить ее от иностранной конкуренции с помощью протекционистского тарифа. В организации финансовой деятельности П. И. Пестель проводил идею равенства налогообложения всех социальных групп общества, развития страхового дела, кредитования, попечительства над слабыми и малоимущими. Другие

декабристы выступали с менее революционными программами.

Сын директора Московского университета Н. И. Тургенев (1789–1871), учившийся в Москве и Геттингене, служивший в Государственном Совете и Министерстве финансов, один из учредителей Союза благоденствия и Северного общества, был не только общественным деятелем, но и одним из выдающихся экономистов своего времени. В 1824 г. он уехал за границу на лечение. В восстании декабристов не участвовал, но за активную деятельность в тайных обществах заочно был приговорен к смертной казни, замененной вечной каторгой. Н. И. Тургенев, вынужденный изгнанник, стал первым политэмигрантом.

Обреченный жить за границей, Тургенев постепенно утратил жесткий радикализм, приблизился к либералам и создал учение о государственных доходах и налогах. Его можно назвать основоположником финансовой и налоговой науки в России. В научных трудах по финансам и экономике «Рассуждения о банках» (1810), «Опыт теории и налогов» (1818) Н. И. Тургенев дал анализ современной ему финансовой системы, социальных противоречий и прогноз дальнейшего развития экономической и финансовой мысли. Одной из сильных сторон трудов мыслителя является стремление поставить экономическую науку на службу всему обществу, дав необходимый материал образованным и прогрессивным людям. Тургенев выступал за отмену крепостного права, осуждал подушную подать и предлагал заменить ее налогом на «рабочие силы и землю». Это предложение получило реализацию только в середине 1880-х гг. Основополагающими принципами налоговой системы государства, по мнению Тургенева, должны были стать равенство, справедливость и умеренность, от чего непосредственно зависит благосостояние народа и общества в целом. Он предлагал отменить налог с заработной платы, так как рассматривал ее не как прибыль, а как средства, необходимые для воспроизводства рабочего и его семьи. Впервые в экономической литературе Тургенев разделил налоги на прямые и косвенные.

Ученый вслед за Смитом считал, что «всякий налог есть зло, ибо лишает платящего части его собственности». Но в работе статского советника Н. Демидова «Некоторые замечания на «Опыт теории и налогов» (1830) осуждается подобная отрицательная характеристика всякого налогообложения.

Тургенев также выступал за регламентацию выпуска бумажных денег для покрытия бюджетного

дефицита и посвятил этой проблеме свою диссертацию. В его трудах немало интересных суждений о развитии и истории европейской экономической мысли. Резкой критике подвергаются взгляды французского экономиста Н. Канара, английских экономистов Д. Юма, Дж. Стюарта Милля. Н. И. Тургенев являлся ведущим идеологом фритредерства в России. Боясь конкуренции со стороны российского купечества, многие дворяне ратовали за фритредерство, выступали против протекционизма, приветствуя новый таможенный тариф 1819 г., защищая свое право свободной внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и приобретения иностранных товаров, главным образом предметов роскоши. Наряду с Тургеневым эти взгляды разделяли Н. Бестужев (1791–1855), П. Каховский (1797–1826).

В 1847 г. Н. И. Тургенев издал свой трехтомный труд «Россия и русские», в котором также много места уделено вопросам экономики и финансов. Первый том – воспоминания о России; второй – очерки политической и социально-экономической жизни; третий – проект грядущих преобразований. Его идеи, значительно опередившие время, не были претворены в жизнь, но питали дальнейшее развитие экономической мысли.

Актуальна и в наши дни теория государственно-го кредита, созданная декабристом М. Ф. Орловым (1788–1842). Изданная в 1833 г. книга Орлова «О государственном кредите» вписала важные страницы в историю русской экономической мысли. В ней обосновываются преимущества государственного кредита для экономики государства, несмотря на отрицательное к нему отношение со стороны тогдашних министров финансов (сначала Гурьева, а затем Канкрин). С точки зрения Орлова, государственный кредит не бремя и несчастье, а сокровище и залог процветания и богатства страны, к нему прибегающей. Любопытна орловская концепция госзаймов: государственные долги должны быть безграничными и безвозвратными, не должны погашаться, а выплачиваться могут только вечные проценты. Иностранные капиталы в экономике нужно использовать наравне с отечественными. Налоги должны быть умеренными и даже заменяться системой государственного кредита. Книга Орлова ценна тем, что его самобытные взгляды теоретически обоснованы и впервые изложены в виде стройной системы.

В особое направление можно выделить экономические требования купечества. Здесь следует отметить тесное переплетение сословных интере-

сов представителей торгового капитала с быстрыми темпами развития товарно-денежных отношений в стране. Отсюда противоречивость взглядов и требований: с одной стороны, за развитие капитализма и промышленного предпринимательства, с другой – за сохранение монархии, феодализма и получение дворянских привилегий. Главное же внимание уделялось правовым аспектам собственности купцов на движимое и недвижимое имущество.

Доктрина «официальной народности» С. С. Уварова, составлявшая идеологическую основу охранительного общественно-политического направления при Николае I, оказала влияние и на развитие экономической науки. Появление романтического направления в русской экономической мысли связано с немецким деятелем А. Гакстгаузенем. Объектом его пристального изучения стала крестьянская община как социально-экономический институт российского общества. Сочетание в крестьянской общине экономических форм с основами автократического строя показалось ему воплощением утопических идей и требований западных социальных реформаторов. Он писал: «Во всех западноевропейских странах глашатаи социальной революции ополчились против богатства и собственности: уничтожение права наследства и равномерное распределение земли – вот лозунг этих революционеров. В России такая революция невозможна, так как утопия западноевропейских революционеров получила в этой стране свое полное осуществление». Возможности общинного учреждения, по мнению автора, избавляют Россию от самого главного зла Европы – пролетариата. Укрепление крестьянской общины и развитие кустарных промыслов вместо фабричного производства на основе свободы торговли – вот рецепт от социальной революции и потрясений. Труды Гакстгаузена положили начало новому направлению экономической мысли России и на долгое время приковали внимание исследователей к изучению особенностей крестьянской общины в контексте общей картины всей хозяйственной жизни страны.

Предпочтение русскому хозяйственному строю отдавал в своих научных трудах министр финансов Е. Ф. Канкрин. Он стал одним из ярких представителей националистического направления русской экономической мысли. Его трудам присуща идеализация патриархального строя. Его протекционизм вытекал из пристрастия к меркантилизму. Развивающийся капитализм с его машинным производством, железными дорогами явно враждебен

ученому и практику. Е. Ф. Канкрину принадлежали первые работы по проблемам военной экономики. В сочинении «О военной экономике во время мира и войны» (1823) он рассматривал экономические и социальные проблемы. Свое понимание образцовой финансовой системы он изложил в сочинении «Всемирное богатство, национальное богатство и государственное хозяйство» (1821). Главные постулаты его теории исходили из повседневной практической жизни, так как он не видел большой разницы между государственным и частным хозяйством. Этим принципам он оставался верен на протяжении более чем 20 лет службы, по его выражению, на «огненном стуле» министра финансов. Свое видение роли и задач министра финансов, а также требования к его натуре и деятельности Канкрин сформулировал в книге на немецком языке «Очерки политической экономии и финансии», написанной им после выхода в отставку в 1844 г. В своих трудах ученый подчеркивал самостоятельность финансовой науки относительно политической экономии и финансов.

Труды Канкрин были хорошо известны в Европе, а автор почитался и как финансист-теоретик, и как финансист-практик. К творчеству и практике Канкрин обращались такие министры финансов России, как Н. Х. Бунге и С. Ю. Витте. Н. Х. Бунге время управления Канкрин российскими финансами назвал «золотым веком русских финансов». Однако при этом отмечал, что свой оригинальный взгляд на экономические явления Канкрин черпал из своего опыта: «Научные сведения, приобретенные им в молодости, не пополнялись новыми фактами, кроме тех, которые представляло ему собственное непосредственное наблюдение...».

К середине века сложилось социалистическое направление классической политической экономии, представленное редактором журнала «Современник» Н. Г. Чернышевским. Как непримиримый демократ он активно выступал против крепостного права. Как экономист предложил свою трактовку основных экономических категорий: стоимости, капитала, денег, заработной платы, прибыли. Среди его экономических работ можно отметить «Очерки из политической экономии (по Миллю)», «Капитал и труд», многочисленные полемические публикации. В своих теоретических изысканиях Чернышевский дал критический анализ трудов Смита, Риккардо, Милля, но больше тяготел к трудам Р. Оуэна и мечтал о создании «политэкономии трудящихся», под которыми понимал не только крестьян, но и рабочих. Подобно А. И. Герцену –

создателю теории «русского (общинного) социализма», Чернышевский видел самобытный путь прихода России к социализму, минуя капитализм, через крестьянскую общину и рабочую артель. Его собственная концепция теории социализма – «товарищество трудящихся» – оказала большое влияние на развитие общественно-политической мысли нашей страны. Чернышевский и Герцен стали предтечами народничества.

Экономические взгляды славянофилов. Славянофилами в России назвали представителей либеральной общественной мысли России, зародившейся на рубеже 1830-х – 1840-х гг. В противовес своим оппонентам – западникам, которые верили в единство гуманистической европейской цивилизации, славянофилы решительно утверждали, что не существует единой общечеловеческой цивилизации и единого пути развития всех народов. Находясь на почвеннических позициях, они настаивали на русской национальной самобытности с ее главными основами – православием, народным духом и крестьянской общиной (миром). Их политическим идеалом оставалось самодержавие, ограниченное Земским собором. Вместе с тем славянофилы, как и западники, были оппозиционны существующему режиму, так как выражали несогласие с крепостническими порядками, с полицейско-бюрократическим характером самодержавия, выступали за свободу слова и печати. Они одни из немногих политических деятелей открыто и публично высказывали свою точку зрения в самый мрачный период николаевского правления.

Главные основоположники и теоретики славянофильства были крупными землевладельцами, имевшими свои усадьбы, в которых жили с ранней весны до поздней осени, проводя в городе лишь зимние месяцы. Такой образ жизни сближал мыслителей с крестьянским миром, помогал проникнуть в суть его уклада и порядков, лучше постичь не только культуру и морально-нравственные запреты, но и экономические предпочтения. Как собственники земли и крестьян славянофилы стремились в своих имениях внедрять прогрессивные технологии и способы хозяйствования, освобождали крестьян или переводили их на оброк. В своей предпринимательской деятельности по заведению фабрик и заводов применяли труд вольнонаемных рабочих.

Один из основоположников славянофильства А. С. Хомяков (1804–1860) был владельцем нескольких имений в разных губерниях, обладателем нескольких тысяч крепостных душ и промышлен-

ных предприятий. Село Богучарово, в котором добывался бурый уголь, Хомяков называл «тульским Ньюкаслем». Один из своих сахарных заводов он оснастил передовой техникой и использовал труд наемных рабочих. В винокуренном и в сельскохозяйственном производстве применялись машины, изобретенные и сконструированные самим ученым. Хомяков как никто знал и понимал крестьянскую душу, умел разговаривать с крестьянами, вникать в их проблемы и оказывать поддержку, но был способен потребовать и заставить хорошо работать.

Вполне естественно, что одним из главных вопросов для славянофилов был аграрно-крестьянский. Хомяков являлся ярким противником крепостничества и всех помещиков именовал «врагами России». Его перу принадлежит один из самых радикальных проектов освобождения крестьян. При наделении крестьян землей за выкуп он предлагал государству выкупить всю землю (без «отрезков») и раздать общинам. Финансовая схема выкупной операции, включая создание земельных банков, была им тщательно продумана. Свои взгляды на решение аграрного вопроса он доводил до общественности через журнальные статьи. Убежденный сторонник сохранения, укрепления и развития общины (о чем очень ярко он поведал в письме к другому славянофилу А. И. Кошелеву) Хомяков создал целое учение по этому вопросу. Более того, он был убежден, что со временем широкое применение община найдет и в промышленности, подобно хорошо известной практике учреждения артелей. Он отпустил своих крестьян на волю до официального освобождения. Дожить до царского манифеста ему не пришлось.

Другой основоположник славянофильского направления И. В. Киреевский (1806–1856) рассматривал экономические отношения через призму нравственно-философских начал и понимания смысла жизни. Он противопоставлял разорванности западноевропейского сознания и обращения к внешним средствам стремление к внутреннему возвышению русского человека. Но главное различие России и Запада он видел в отношении к понятию «земельная собственность». Позиции Запада базировались на признании личных прав собственности, позиции России — на господстве общинной собственности. И. В. Киреевский выступал против отмены крепостного права, но не потому, что был закоренелым крепостником и эксплуататором, а в силу того, что не видел совершенного и во всех отношениях разумного проекта освобождения крестьян даже среди сла-

вянофильских проектов. Подобно К. С. Аксакову, он очень опасался беззащитности и несправедливости крестьян перед чиновничьим аппаратом и всей государственной машиной. Тревожила его и мысль о еще более суровой кабале крестьян от кулака или иностранного эксплуататора.

Еще один признанный вождь славянофильского движения Ю. Ф. Самарин (1819–1876) в отличие от И. В. Киреевского и А. С. Хомякова, считавших политическую экономию неприемлемой для русского сознания, много занимался ее изучением. Немало места в его творческой деятельности отводилось влиянию крепостного права на развитие народного хозяйства. Пребывание в Риге в составе ревизирующей комиссии дало возможность Самарину наглядно познакомиться с положением прибалтийских крестьян, освобожденных от крепостной зависимости Александром I в 1816 г. без земли. С точки зрения Самарина, крестьянину ценна не отвлеченная свобода, а его права на землю. Основанием всего сельского быта служила неразделенность крестьянина с землей. Верховная власть должна заступиться за народ и восстановить право крестьянина на землю, считал он. Свои впечатления от политики правительства в Остзейском крае Самарин изложил в «Письмах из Риги», которые стали его первым публицистическим сочинением. Они не были предназначены для печати, а распространялись в политических и правительственных кругах Санкт-Петербурга и Москвы. Смело и блестяще написанные «Письма», содержащие резкую критику правительственной политики, стали причиной заключения Самарина на 12 дней в Петропавловскую крепость. Он был отправлен Николаем I на службу в Москву под контроль родителей. Там продолжил свои научные занятия.

Обращаясь к состоянию современного российского земледелия, Самарин доказывал, что основное положение политической экономии о зависимости производительности труда от свободы труда применимо и к России. Позднее он принимал самое активное участие в разработке проекта реформы 1861 г. На основе политической экономии Самарин обращался к вопросам организации кредита, повышения эффективности производства. Вслед за Хомяковым он также обратил внимание на противостояние города и деревни. Самарина огорчало восприятие сельского хозяйства обществом как второстепенной отрасли. Идеи фритредерства не были близки ему и вызывали критические замечания, как английская выдумка для континента.

Слепое подражание Западу никогда не приветствовалось мыслителем.

К славянофилам относился и помещик-предприниматель А. И. Кошелев (1806–1883), критиковавший институт крепостничества с христианских позиций. Еще до реформы он начал поэтапное освобождение своих крестьян, заслужив репутацию «революционера». Предприниматель имел глубокие познания в области финансов, к управлению которыми впоследствии его привлекло правительство. Он много работал над проблемами развития российской экономики. Главной целью его изысканий был поиск эффективных путей и источников внутреннего финансирования, что позволило бы ослабить зависимость России от кабальных иностранных займов. Один из путей экономической независимости виделся ему в переходе к золотому монометаллизму.

Наибольшей остроты критика Запада достигла в экономических, философско-романтических и фантастических произведениях В. Ф. Одоевского (1803(4) – 1869). Как соредактор журнала «Современник» и издатель альманаха для крестьян «Сельское чтение» он серьезно занимался экономическими проблемами. Свои взгляды и критические замечания Одоевский облекал не в научную и публицистическую, а литературную форму, преимущественно фантазийного характера. В 1830–1850 гг. на Западе широко популярной стала идея философского утилитаризма, основанная на трудах И. Бентама (1748–1832). Теория известного социолога и юриста позволяла точно классифицировать мотивацию человеческих поступков, оценивать их с точки зрения полезности. Построенная на индивидуалистском подходе теория объявляла пользу главным критерием истины. Такой взгляд помог оправдать трансформацию понятия «польза» в понятия «выгода» и «прибыль». Оправдание конкуренции и погоня за прибылью рассматривались как основной экономический закон общества. Теория прижилась в России, ее положения обсуждали в аристократических салонах. Вполне возможно, что именно она послужила основой теории «разумного эгоизма» Чернышевского.

Одоевский считал эту теорию не просто ошибочной с экономической и философской точек зрения, но и вредной. В своем рассказе он вывел жителей фантастического острова, которые жили по законам Бентама и погибли. Писатель понимал, что строить жизнь только на принципах личной выгоды нельзя. Такая позиция аморальна, неэффективна и приведет к расколу общества. Не менее

остроумной и жесткой критике подверг Одоевский теорию народонаселения Мальтуса. Одним из первых Одоевский предрек будущее господство финансового капитала («банкирского феодализма») в США и Западной Европе. Критика модных теорий не отменяла политической экономии как науку, которая, по мнению Одоевского, «...существует, она первая из наук, в ней, может быть, все науки некогда должны найти свою осязаемую опору». Он был противником крепостнических отношений, поэтому активно включился в разработку либеральных реформ.

Таким образом, формирование, развитие и эволюция финансово-экономической мысли первой четверти XIX в. отражали состояние социально-политических и экономических изменений, происходивших в обществе под влиянием внешних и внутренних преобразований. Одна из особенностей исследований состояла в поиске путей утверждения социальной справедливости при производстве и распределении материальных и культурных благ. Активизация научных изысканий стимулировала становление российской статистики, экономической географии, финансовой науки. Преподавательская и издательская деятельность, обсуждение социально-экономических проблем в печати создали условия для развития экономической теории и обеспечили ее прикладное применение в разных сферах практической жизни на основе национальных потребностей страны. Шло накопление статистической информации, формирование и воспитание педагогических и научных кадров. Все эти изменения создали предпосылки для становления национальной научной экономической школы в России, у истоков которой стояли Н. С. Мордвинов и А. К. Шторх. Они расходились с А. Смитом в объекте исследования, так как видели в хозяйстве сложный общенациональный организм. Однако, подобно Смиуту, задачу экономической науки формулировали как анализ источников роста национального богатства. Эффективность экономики, по их мнению, напрямую зависела от наличия свободной личности.

Восстание декабристов на некоторое время вызвало подозрительное отношение к политической экономии со стороны правительства. Ее преподавание отдавалось в руки благонамеренных профессоров. В то же время проявилось более взвешенное и критическое отношение к научным теориям западных ученых. В николаевский период начались становление и выработка концепции движения славянофилов. Славянофилы выступали

за отмену крепостного права, но сохранение крестьянской общины. В отличие от крепостнических и правительственных кругов славянофилы видели в общине не фискальный институт для облегчения сбора налогов, а основу жизни русского мира. Говоря о промышленном развитии, славянофилы первыми перенесли в практическую плоскость идеи комплексного развития экономики крупных регионов. Труды славянофилов внесли в российскую экономическую мысль неповторимость и самобытность. Радикальная часть русских мыслителей выступала за отмену крепостного права и переход к промышленному развитию. Были разработаны конкретные предложения по развитию всех отраслей экономики, преодолению отсталости России в области финансов, денежного обращения и кредита. Достигнутые наработки широко использовались в практике будущего реформирования.

Список литературы

1. Антонов М. Экономическое учение славянофилов. М. 2008.
2. Аникеева А. А. Финансы Е. Ф. Канкрин и ее содержание // Финансы и кредит. 2009. № 12.
3. Мордвинов Н. С. Избранные произведения. М. 1945.
4. Мордвинов Н. С. Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе. СПб. 1833.
5. Нольде Б. Э. Юрий Самарин и его время. М. 2003.
6. Очерки истории российской экономической мысли. М. 2003.
7. Покидченко М. Г., Чаплыгина И. Г. История экономических учений. М. 2008.
8. Петухова Н. Е. История налогообложения в России IX–XX вв. М. 2008.
9. Пестель П. И. Русская Правда. Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в. М. 1991.
10. Тургенев Н. И. Опыт теории налогов. М. 1937.
11. Цветаев Л. А. Первые начала политической экономии, или руководство для начинающих учиться этой науке. М. 1823.
12. Чибиряев С. А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность и политические взгляды М. М. Сперанского. М. 1993.
13. Шлецер Х. А. Начальные основания государственного хозяйства. М. 1821.